

Хэ Чжи Чжоу на самом деле ударил ее гигиенической прокладкой!

Шэнь Си помассировала нос и крикнула; «Хэ Чжи Чжоу!» Прежде чем она закончила изливать свой гнев, с другой стороны кровати послышался серьезный и мрачный голос Хэ Чжи Чжоу: «Если ты действительно осмелишься позволить Линь Юй Тану поцеловать тебя, я бы предпочел перерезать себе запястья, как воин, чтобы сохранить свою репутацию».

Перерезать запястья, как воин, чтобы сохранить свою репутацию... Ладно, только ради этой демонстрации мужества, которое он демонстрировал, она и хотела сохранить репутацию «Хэ Чжи Чжоу». Шэнь Си повернулась и посмотрела на Хэ Чжи Чжоу, лежавшего на кровати: «Как странно!» Она явно смотрела на «себя», но в сердце ее как будто поднималось чувство сдержанной тишины.

Шэнь Си подумала о Линь Юй Тане, который тоже был типичным немногословным человеком. Если Хэ Чжи Чжоу считался сдержанным и тихим, то Линь Юй Тан был мирным и тихим. Шэнь Си размышляла над вопросом, она чувствовала, что Линь Юй Тану она наверняка нравится. Это чувство нежности существовало дольше, чем само время, но поскольку оно было слишком долгим, время также растянуло его, пока оно не казалось слабым. Они оба были слишком хорошо знакомы друг с другом, поэтому забыли, каково должно быть сердцебиение.

«Старший брат Хэ...» — Шэнь Си позвала Хэ Чжи Чжоу.

Хэ Чжи Чжоу: «В чем дело?»

Шэнь Си: «Спокойной ночи».

Хэ Чжи Чжоу: «..... Спокойной ночи».

Первые лучи утреннего солнца проникли в комнату сквозь бежевые шторы, постепенно освещая две кровати в центре спальни. Хэ Чжи Чжоу проснулся очень рано утром. Сегодня его тело не казалось таким некомфортным, как вчера. Умыв лицо и прополоскав рот, он вышел из ванной. Шэнь Си все еще крепко спала, держась за подушку и одеяло, поза для сна была неприятным зрелищем.

После вчерашнего опыта Хэ Чжи Чжоу мог полностью понять принцип, согласно которому человеческая выносливость — это бездонная яма. После того, как произошло так много революционных происшествий, у него все еще оставалось настроение заварить себе чашку имбирного чая — чтобы подпитать тело.

Он должен поаплодировать себе!

Шэнь Си проснулась, почувствовав запах чая с ароматом имбиря. Она помассировала глаза и сказала Хэ Чжи Чжоу: «Пожалуйста, сделай и мне чашку».

Хэ Чжи Чжоу приготовил еще одну чашку.

Шэнь Си надела тапочки, встала, умылась и прополоскала рот. Она позвонила в службу обслуживания номеров, чтобы заказать роскошный завтрак. Позавтракав, Хэ Чжи Чжоу включил компьютер и продолжил на компьютере стимулировать весь ход событий в Циндао.

У него были модель и данные, очень похожие на настоящие.

Шэнь Си не могла в этом сильно помочь, но она может пойти и купить Хэ Чжи Чжоу смену одежды и некоторые предметы первой необходимости. В целом утро было очень гармоничным. Но прежде чем уйти, она увидела два «прыщика» на лице Хэ Чжи Чжоу.

«Айя». Она спросила Хэ Чжи Чжоу: «Разве ты в последнее время не пользовался средствами по уходу за кожей?»

Уход за кожей? О чем она думала! Хэ Чжи Чжоу вспомнил о бутылочках и баночках в женском общежитии и небрежно ответил: «Я не знаю, как ими пользоваться.....»

Шэнь Си взяла Хэ Чжи Чжоу за руку и позволила ему коснуться ее подбородка: «Ты почувствуешь».

Хэ Чжи Чжоу посмотрел на Шэнь Си, желая отдернуть руку.

Шэнь Си держала его руку, отказываясь отпустить. Хотя она и злилась, ее тон можно считать мягким: «Думаешь, я рождена бриться? Разве тебе не нужно учиться всему в жизни? Поскольку я смогла научиться бриться, как насчет того, чтобы нанести на лицо немного средств по уходу за кожей?»

Хэ Чжи Чжоу: «.....»

Шэнь Си почувствовала себя очень обиженной и в гневе ушла. Когда она вернулась, у нее был комплект женской спортивной одежды. Чтобы отомстить Хэ Чжи Чжоу, она намеренно выбрала сексуальный и милый наряд, обнажающий плечи.

После того, как Хэ Чжи Чжоу переоделся в новую одежду и вышел, он попытался прикрыть плечи и спросил Шэнь Си: «Что не так с одеждой?»

Шэнь Си доела остатки еды, вытерла рот и сказала: «Все в порядке. В конце концов, меня можно считать одной из школьных красавиц. Все студентки охотно копируют мой стиль в одежде, поэтому даже в спортивной одежде мне тоже необходимо иметь свой личный стиль».

Хэ Чжи Чжоу усмехнулся.

Шэнь Си выиграла дюйм, но хотела фут (китайская идиома, означающая недовольство небольшим выигрышем). Внезапно она достала из сумки флакон универсальной косметической эссенции, протянула его Хэ Чжи Чжоу и сказала льстивым голосом: «Старший брат Хэ... не мог бы ты наносить вот это понемногу на лицо? Ты не знаешь, что кожа девушки — это самое главное.....»

Хэ Чжи Чжоу взглянул на Шэнь Си, затем с раздраженным выражением лица взял флакон с эссенцией. Он пытался договориться: «Я могу это носить, но раньше я тренировался каждый день. Ничего страшного, что я в последнее время не занимаюсь спортом, но ты так много ешь. Я также беспокоюсь о том, что мое тело потеряет форму.....»

Конечно же, Хэ Чжи Чжоу тоже был тщеславен! Шэнь Си пожала плечами: «Нет проблем, мне самой нравятся такие упражнения, как йога, прыжки на скакалке, танцы на шесте... какое из них тебе нравится?»

Танцы на шесте, она сошла с ума?

«Десять тысяч метров короткого бега каждый день плюс 100 отжиманий». Хэ Чжи Чжоу обратился с просьбой.

Десять тысяч метров можно считать пробежкой? Внезапно Шэнь Си отступила. Спустя некоторое время она спросила: «А можно ли отжимания поменять на приседания?»

Хэ Чжи Чжоу даже улыбнулся: «Хорошо».

Шэнь Си всегда была человеком, заслуживающим доверия. Если она пообещала что-то сделать, то обязательно это сделает. Точно так же, как когда она была ребенком, она сказала перед взрослыми, что хочет выйти замуж за Тан Тана. С тех пор она не видела другого мужчину.

Конечно, Хэ Чжи Чжоу был исключением.

Поэтому после ужина и упражнений на пищеварение Шэнь Си начала бегать по спортивной площадке Университета Ю. В семь с чем-то вечера полуяркие и полускрытые звезды заполнили темно-синее ночное небо. Шэнь Си пробежала три раунда за один раз. Постепенно к ней присоединилось несколько девушек.

<http://tl.rulate.ru/book/96440/3378874>